

Особенности передачи и восприятия культурно-коммуникативного пространства мордовской народной медицины

С. Д. Трибушина^{✉1}

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3

Для цитирования:

Трибушина, С. Д. (2020) Особенности передачи и восприятия культурно-коммуникативного пространства мордовской народной медицины. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 2, № 2, с. 139–146. DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-2-139-146

Получена 19 февраля 2020; прошла рецензирование 13 мая 2020; принята 13 мая 2020.

Права: © Автор (2020). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Автор вводит понятие «культурно-коммуникативное пространство народной медицины» на материале культуры мордовского этноса. Структура культурно-коммуникативного пространства включает народные знания и умения, коммуникативные навыки (вербальные и невербальные), ряд культурных символов и кодов, способствующих грамотной передаче и интерпретации информации в области сохранения жизни и здоровья представителей этнического сообщества. Представлено влияние этнопсихолингвистических особенностей этноса на транслирование, восприятие и сохранение информации в изучаемой сфере. Трансляция знаний происходит через компоненты материальной и духовной культуры, обладающие семиотической нагрузкой в соответствии с мировоззрениями мордвы. Материальная культура (жилище, пища, домашняя утварь и одежда) рассматривается как аналоговая коммуникация. Представлены взаимопересечения народной медицины и семиотического пространства мордовского жилища, наполненного различной атрибутикой, в том числе и невербальной. Духовная культура мордовского народа рассматривается как система знаний и мировоззренческих идей, отражающих менталитет, культуру и языковую специфику, воздействует на восприятие и интерпретацию культурных кодов этномедицины. К сфере духовной культуры автор относит также этномедицинскую терминологическую базу и фольклорные тексты (в данном случае — мордовские народные сказки и заговоры). Автор делает вывод, что в культурно-коммуникативном пространстве народной медицины мордвы разграничение роли материальной и духовной культуры затруднено ввиду неразрывной связи смыслового значения предметов первой в контексте второй. В статье изучены и проанализированы: 1) трансформации культурно-коммуникативного пространства народной медицины мордвы, произошедшие под влиянием межкультурной коммуникации (взаимодействие с соседними этносами); 2) популяризация народной медицины в средствах массовой информации; 3) список специальной литературы, связанной с теоретическими проблемами этномедицины; 4) цифровые технологии (всемирная информационная сеть и т. д.) как информационный канал для усвоения и популяризации культурологических знаний. В заключение автор делает вывод, что современные источники информации и качественное изменение компонентов материальной и духовной культуры в сторону унификации в соответствии с современными социально-экономическими тенденциями приводят к трансформации культурно-коммуникативного пространства народной медицины.

Ключевые слова: культурно-коммуникативное пространство, материальная культура, духовная культура, трансформация культуры, культурный код, народная медицина, мордва, менталитет, язык.

Features of transmission and perception of cultural and communicative space of Mordovian folk medicine

S. D. Tribushinina✉¹

¹ Research Institute of Humanities of the Mordovia Republic, 3 L. Tolstoy Str., Saransk 430005, Russia

For citation:

Tribushinina, S. D.
(2020) Features of transmission and perception of cultural and communicative space of Mordovian folk medicine. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 2, no. 2, pp. 139–146.
DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-2-139-146

Received 19 February 2020;
reviewed 13 May 2020;
accepted 13 May 2020.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The author introduces the concept of “cultural and communicative space of folk medicine” based on the cultural practices of the Mordovian ethnic group. The structure of the cultural and communicative space includes folk knowledge and skills, communication skills (verbal and non-verbal), a number of cultural symbols and codes that contribute to the effective transmission and interpretation of information to preserve life and health of the ethnic community. The article analyzes the influence of ethnopsycholinguistic features of people on the translation, perception and preservation of information in the area under study. Knowledge is translated through the components of material and spiritual culture, which are semiotically loaded in accordance with the ideological foundations of the Mordvins. Material culture (housing, food, household utensils and clothing) is considered as an analog communication, where the elements are analyzed in terms of their semiotic content as a message. Spiritual culture in the context of the study is considered as a system of knowledge and beliefs. It influences the perception and interpretation of cultural codes of ethnomedicine. The author also regards terminology and folklore texts (in this case, Mordovian folk tales and incantations) as part of spiritual culture. The author concludes that in the cultural and communicative space of traditional medicine of the Mordvins, the differentiation of the role of material and spiritual culture is difficult due to the inseparable connection of their semantic meanings. The article analyzes: 1) the transformations of the cultural and communicative space of traditional medicine of the Mordvins that occurred under the influence of intercultural communication (interaction with neighboring ethnic groups); 2) popularization of traditional medicine through mass media; 3) special literature on ethnomedicine; 4) digital technologies as an information channel for the acquisition and popularization of cultural knowledge. Finally, the author concludes that modern sources of information and qualitative changes in material and spiritual culture in the direction of unification in accordance with modern socio-economic trends lead to the transformation of the cultural and communicative space of folk medicine.

Keywords: cultural and communicative space, material culture, spiritual culture, cultural transformation, cultural code, folk medicine, Mordvins, mentality, language.

Введение

Каждая область культуры обладает собственным культурно-коммуникативным пространством, которое представляет собой совокупность народных знаний, умений и коммуникативной практики и включает в себя ряд элементов, способствующих передаче и интерпретации культурных символов и кодов. Коммуникация предполагает передачу сообщения, обмен мыслями и информацией, т. е. общение коммуникантов. В этнической среде она основана на этнической и общекультурной составляющей, включающей элементы материальной и духовной культуры. При этом этнический компонент включает этнопсихолингвистические данные,

опирающиеся на менталитет и язык, традиции, характерные компоненты материально-вещного мира и духовных основ конкретного этнического сообщества. Одним из ключевых моментов единого восприятия информационного потока в области народной культуры является обеспечение преемственности поколений, которая, по мнению отечественного философа Д. В. Михеля, «превращает культурно доступное знание в знание личностное» (Михель 2010, 9) и позволяет применять это знание на практике в соответствующих сферах жизнедеятельности. Так, британский исследователь Б. К. Малиновский анализирует «инструментальный аппарат» культуры, позволяющий человеку справляться с проблемами при взаимодействии с природной

средой в процессе удовлетворения своих потребностей (Малиновский 1997, 683).

К области культуры можно отнести все сферы жизни человека. Английский этнолог и культуролог Э. Б. Тайлор рассматривает культуру как «комплекс, включающий знания, верования, искусство, законы, мораль, обычаи и другие способности и привычки, обретенные человеком как членом общества» (Тайлор 1989, 18). Все эти аспекты являются компонентами коммуникативного пространства, включающего также процессы социального взаимодействия, выработанные и зафиксированные в этнокультуре мордвы, представляющие собой знаковые системы (язык, фольклорные тексты, традиции, обычаи, ритуальные акты и т. д.), обеспечивающие преемственность поколений и являющиеся основой общения в сфере народной медицины.

Народная медицина как культурно-коммуникативное пространство

В данной статье рассматривается такая область традиционной культуры этноса, как народная медицина. Она формирует собственное культурно-коммуникативное пространство, в рамках которого происходит накопление и транслирование народного опыта в области сохранения жизни и здоровья. Мордовская этномедицина, как и любая другая, создается за счет объектов материальной и духовной культуры, составляющих этнокультуру (Никонова, Кандрина, Щанкина 2010, 13). Опираясь на мнение русского философа А. С. Изгоева о культуре личности как об одном из компонентов культуры (Изгоев 1991, 369), можно сделать вывод о ее роли и в формировании и трансляции знаний. Менталитет как важный элемент личности становится одним из ключевых понятий культурно-коммуникативного пространства и оказывает значительное влияние на особенности восприятия, сохранения и передачи этномедицинской информации в конкретном этническом сообществе. От психологических особенностей этноса зависит также степень сохранности накопленных знаний и проникновения в эту область заимствований от соседних этносов и уровень сопротивляемости официальным нововведениям, вводимым на государственном уровне. Эти особенности финно-угорских народов, в том числе мордвы, в научной литературе описаны отечественным специалистом по этнопсихологии В. Г. Крысько, который подчеркивал простоту и добродушность в общении, ум, трудолюбие, рассудительность и чест-

ность этого народа (Крысько 2016, 188). Он отмечал, что мордва отличается постоянным и стабильным поведением, что может свидетельствовать о ее консервативности, выражающейся в области народной медицины в устойчивости веры в сверхъестественное происхождение ряда заболеваний, приверженности традиционным методам их лечения, веры в силу знахарей, костоправов, колдунов и др.

Материальная культура в культурно-коммуникативном пространстве народной медицины соотносится с ее утилитарным значением лишь частично, в качестве важного жизненного пространства мордвы, в коммуникативном же плане преимущественно выступает в качестве элемента, роль которого определяется семиотическим знаковым наполнением, продиктованным мировоззренческими постулатами конкретного этноса — мордвы. Так как материальная культура представляет собой искусственно сотворенный человеком предметный мир, называемый иногда «второй природой», направленный на удовлетворение «витальных» потребностей и включающий в первую очередь жилище, домашнюю утварь, пищу и одежду, она выступает в роли своеобразной арены для осуществления коммуникации в области жизнедеятельности мордвы наряду с первой природой — экологической средой. Экологические особенности среды обитания этноса воздействуют на его здоровье, возникновение и распространение болезней. У мордвы это подтверждал своими исследованиями этнограф В. И. Козлов (Козлов 1983, 12). Сам предметный мир рассматривается, в соответствии с теорией зарубежных ученых П. Вацлавика, Д. Бивин, Д. Джексона, в качестве аналоговой коммуникации, где суть сообщения соотносится с предметом, который его символизирует (Вацлавик, Бивин, Джексон 2000, 58). В традиционной культуре материально-вещественная составляющая несет в себе важную семиотическую нагрузку в ритуальной части, так как играет большую роль при осуществлении календарных и семейных обрядов, являясь частью коммуникативного пространства мордвы.

Вопросы коммуникативного пространства жилья касаются способов обустройства бытового пространства и ведения хозяйства, где большую роль играет обеспечение преемственности. Жилище мордвы представляло собой особое семиотическое пространство. Коммуникативная среда мордовской (мокшанской и эрзянской) народной медицины применительно к особенностям жилища также соотносится со смысловым наполнением самого понятия «жилье, дом». Традиционно жилье представля-

ется как личное пространство, противопоставленное «чужому» внешнему и опасному миру, способному причинить вред жизни и здоровью его обитателей. Границами этого пространства считаются двери, окна, дымоход и т. д. В данном случае на первый план выходит защита жилья от проникновения отрицательно настроенных людей или колдунов и иной негативной энергии путем оставления своеобразного невербального сообщения о том, что дом защищен: например, вывешивание ношенных лаптей перед входной дверью, установка метлы комлем вверх и др. (НА НИИГН И — 221/257 1955, 130). В настоящее время жилищные условия представителей мордовского этноса унифицированы в связи с изменением социально-экономической ситуации в государстве и в соответствии с современными нормами.

В культурно-коммуникативном пространстве народной медицины большое значение имеют и пищевые предпочтения мордвы, оказывающие влияние на ее здоровье. Еда является важным элементом культуры как в утилитарном плане, так и в обрядовом. В первом случае коммуникативная составляющая имеет значение при передаче традиционных рецептов от старшего поколения младшему. Так, до настоящего времени в семьях принято готовить традиционные пшеничные блины *пача* (м. (мокша)), *пачат* (э. (эрзя)), варить свекольный напиток *позу* (м.), *бозу* (э.) и т. д. Во втором случае обрядовая пища сама по себе является коммуникативным средством при обращении к высшим силам, своеобразной просьбой о выздоровлении и сохранении здоровья членов сообщества. Аналогичное значение имеют предметы домашней утвари. В народной медицине они обретают апотропеические свойства в соответствии со своими характеристиками: например, ножницы, иглы, топоры и т. д. являются материальным сообщением сверхъестественным силам о том, что человек защищен за счет остроты указанных предметов (Никонова 1995, 48). Так, нож или топор клали под кровать младенца для защиты его от колдуна. До настоящего времени в одежду жениху и невесте вкалывают иголки и булавки, защищая их от негативного влияния.

Важным коммуникативным пространством является национальная одежда. Элементы традиционного женского костюма сообщают о возрастном и семейном положении хозяйки, готовности женщины к продолжению рода. Так, ношение эрзянкой *пулая*, *пулагая* (сложное набедренное украшение, состоящее из широкого валика с длинной бахромой из черных или темно-синих нитей) свидетельствовало о со-

вершеннолетия девушки (Беляева 2001, 87); в бывшем Саранском уезде Пензенской губернии (ныне городской округ Саранск Республики Мордовия) о замужнем положении женщины сообщало ношение головного убора *панго*, представлявшего собой полуцилиндр высотой около 30 см, сужающийся кверху (Белицер 1973, 149). Сегодня знания о семантической роли традиционного костюма утрачиваются ввиду унификации одежды. Однако иногда женщины надевают традиционный костюм в исключительных случаях. Например, Т. И. Янгайкина пишет, что в настоящее время в с. Адашево Кадошкинского района Республики Мордовия молодые мокшанки наряжаются в костюмы своих бабушек на свадебные гуляния. В этом случае использование наряда играет коммуникативную роль с целью связи поколений, сохранения культурного кода предыдущего поколения (Куршева 2019, 17; Янгайкина 2013, 98).

В культурно-коммуникативном пространстве народной медицины разграничение роли материальной и духовной культуры затруднено ввиду неразрывной связи смыслового значения предметов первой в контексте второй. Духовная культура представляет собой область человеческой деятельности, охватывающую различные стороны духовной жизни человека и общества, систему знаний и мировоззренческих идей, присущих конкретному этническому сообществу. В сфере народной медицины мировоззрение и религиозные представления мордвы оказывали влияние на представления об источниках заболеваний. В контексте мифологической системы воззрений (на языческом этапе) виновниками болезней считались божественные существа — покровители природных стихий: например, Модава, покровительница земли, Ведява, покровительница воды, и др., недовольные предки. Соответственно с целью излечения к ним было направлено ритуально обставленное обращение. Ритуал представляет собой коммуникативный акт, являющийся органичным синтезом предметов материальной культуры и компонентов культуры духовной, и включает вербальную и невербальную составляющую.

Духовная культура обладает коммуникативным кодом, который транслируется через языковые средства (Чернов 2016), и представляет собой совокупность моделей коммуникативного поведения (Филиппова 2018, 42). Языковые средства воспроизведения информации в области народной медицины включают терминологическую базу, устные и письменные источники информации, такие как фольклорные произведения, содержащие медицинскую ин-

формацию, тексты заговоров, пословицы и поговорки данной тематики, современные источники информации, такие как литература, интернет-источники и др. Терминология этномедицины предоставляет информацию напрямую в качестве непосредственного источника. В мордовском языке (мокшанском и эрзянском) это наиболее ярко проявляется в названиях лекарственных растений — фитонимах, которые могут содержать их внешние характеристики (цвет, запах, размер, вкус), информировать коммуникантов о сфере применения (в качестве хозяйственного или лекарственного средства), аналогии с другими растениями, мифологических представлениях, характерных для локальной этнической культуры. Большая часть растений имеет целый ряд названий, представляющих собой совокупность всех коммуникативных кодов, объединенных одним предметом. Так, названия одного и того же растения в разных местностях могут информировать о различных его свойствах и субэтническом (эрзянском или мокшанском) взгляде на конкретное растительное средство и его использование. Рассмотрим это явление на примере растения чемерица в мордовских языках, имеющего более 3 вариантов названий: первый тип свидетельствует о форме цветка в виде звезды — *теште* (букв. звезда) (э.), *атя-теште* (букв. старик-звезда) (э.); второе основано на применении растения в быту — *куд ваны тише* (букв. дом + охранять + трава) (м.), *куд тише* (букв. дом + трава) (м.); третье основано на свойстве чемерицы как лекарства от заболеваний женской половой системы — *ава теште* (женская + трава) (э.).

Фольклорные формы выступают в роли вербального канала, служащего для трансляции ценностных ориентиров, народных знаний и др. Это наиболее присуще народным сказкам, пословицам, поговоркам, загадкам и др. В мордовских народных сказках содержится информация о применении лекарственных средств животного происхождения: например, об использовании молока и его производных рассказывается в сказке «Равжа тракс» («Черная корова»), где брат добывает медвежье (*офтонь лофца* (м.)) и львиное (*лефонь лофца* (м.)) молоко, чтобы вылечить сестру (Евсеев 1966, 141). Описание лекарственных свойств воды содержится во всех видах фольклорных произведений. В мокшанских и эрзянских сказках лечение происходит родниковой (в сказке «Вардыне» у Анюты вырастают кисти рук после ее воздействия) (Евсеев 1967, 271), «живой», «мертвой» и «свежай» водой (в сказках «Вирьбаба» («Лесная старуха»), «Оцяронь цера-богатырь» («Царевич-богатырь»

(Евсеев 1967, 66) и «Алешка ды Ванюшка» («Алешка и Ванюшка») оживляются и излечиваются главные герои) (Евсеев 1967, 241). Особый интерес представляют заговоры. Они выполняют функцию источника информации о лекарственных средствах, например о воде как о средстве для уничтожения негативных последствий сглаза и порчи, металлических предметах — для защиты от них, и непосредственного сообщения в риторическом варианте, не требующего вербального ответа в силу того, что он невозможен ввиду мифологичности реципиента (Трибушина 2018).

Трансформация культурно-коммуникативного пространства этномедицины мордвы

Культурно-коммуникативное пространство народной медицины мордвы, несмотря на видимую консервативность представителей этнического сообщества, подвержено трансформации в связи с кардинальной сменой изначальных базовых этнических данных ввиду изменения социально-экономических условий проживания, увеличения унифицирующей роли русской культуры, активного воздействия религиозных догм и др. Смена культурного кода с истинно этнического на общенародный происходит под влиянием внешних источников информации. Народная медицина в процессе формирования своего культурно-коммуникативного пространства подвергалась влиянию межкультурной коммуникации, так как данная область знаний является одной из наиболее подвижных и способных к диффузии в культуре этноса. Процесс заимствования народных знаний у соседних этносов, например, у русских, татар обусловлен территориальной близостью (проживание в одном природно-климатическом поясе, использование аналогичных природных ресурсов), языковым взаимодействием (русский язык — государственный язык для всех народов, проживающих на территории Российской Федерации, и основной язык общения, мордовский язык содержит большое количество заимствований из русского языка, особенно в этномедицинской области). С русскими соседями унифицирующими свойствами обладает религия (на сегодняшний день большинство представителей обоих этносов являются последователями православной церкви).

В настоящее время происходит качественное изменение специфики культурно-коммуникативного пространства народной медицины мордвы за счет фоновых изменений. О влиянии

коммуникативного пространства государства на санитарно-гигиеническую ситуацию у мордвы было отмечено выше. В целом же в коммуникативной сфере постепенно утрачивается значение старшего поколения как основного источника этномедицинской информации в связи с изменением социальных и экономических условий жизни. Так, миграция сельского населения в города и изменение условий проживания влияют на то, что опыт, накопленный с годами, не соответствует городским реалиям: например, отсутствие возможности заготавливать травы для приготовления лекарственных средств приводит к постепенной утрате этой части знаний. Это не влияет на употребление трав при осуществлении лечения, так как необходимое сырье приобретает в аптеке.

При расширении коммуникативного пространства этномедицины за счет появления в печати большого количества специальной литературы, транслирования в средствах массовой информации (периодическая печать, телевидение) соответствующей информации приводит, с одной стороны, к расширению народных знаний, с другой, к утрате собственно этнического компонента народной медицины, изменению культурного кода в сторону глобализации.

Широкое распространение данных из интернет-источников привело к проникновению в коммуникативное пространство народной медицины традиционных знаний из восточной медицины (индийской, тайской, китайской и др.), этномедицины народов России и др.

Заключение

Таким образом, культурно-коммуникативное пространство народной медицины мордвы рассматривается нами как довольно подвижная и трансформирующаяся коммуникативная система. Исторически коммуникативная среда выстраивалась и трансформировалась в соответствии с этапами развития мировоззрения мордовского сообщества. Проникновение в культурно-коммуникативное пространство народной медицины современных источников информации и качественное изменение компонентов материальной и духовной культуры в сторону унификации в соответствии с современными социально-экономическими тенденциями привело к трансформации культурного кода в этой области. В языковом эквиваленте изменение культурного кода приводит к частичной утрате смыслового наполнения.

Источники

- Евсеев, В. Я. (ред.). (1966) *Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 3. Ч. 1: Мокшанские сказки.* Саранск: Мордовское книжное издательство, 383 с.
- Евсеев, В. Я. (ред.). (1967) *Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 3. Ч. 2: Эзянские сказки.* Саранск: Мордовское книжное издательство, 382 с.
- Отчет о работе этнографической экспедиции 1955 года и этнографические карточки, составленные Макушиным и Глуховой. (1955) *НА НИИГН. И — 221/257. Оп. 1.*

Литература

- Белицер, В. Н. (1973) *Народная одежда мордвы: Труды мордовской этнографической экспедиции. Вып. 3.* М.: Наука, 218 с.
- Беляева, Н. Ф. (2001) *Традиционное воспитание детей у мордвы.* Саранск: Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, 260 с.
- Вацлавик, П., Бивин, Д. Б., Джексон, Д. Д. (2000) *Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия.* М.: Апрель-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 320 с.
- Изгоев, А. С. (1991) Социализм, культура, большевизм. В кн.: А. А. Яковлев (ред.). *Вехи. Из глубины.* М.: Правда, с. 361–387.
- Козлов, В. И. (1983) Основные проблемы этнической экологии. *Советская этнография*, № 1, с. 3–16.
- Крысько, В. Г. (2016) *Этническая психология.* 10-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 359 с.
- Куршева, Г. А. (2019) Историческая память как основа сохранения культурного кода мордовского (мокшанского и эзянского) народа. *Центр и периферия*, № 3, с. 17–21.
- Малиновский, Б. К. (1997) Функциональный анализ. В кн.: С. Я. Левит (ред.). *Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры.* СПб.: Университетская книга, с. 681–703.
- Михель, Д. В. (2010) *Социальная антропология медицинских систем: медицинская антропология.* Саратов: Новый проект, 80 с.
- Новонова, Л. И. (1995) *Тайны мордовского целительства.* Саранск: Мордовское книжное издательство, 168 с.

- Никонова, Л. И., Кандрина, И. А., Щанкина, Л. Н. (2010) *Традиционная культура сохранения здоровья народов, проживающих в Республике Мордовия: историко-этнографический аспект*. Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 528 с.
- Тайлор, Э. Б. (1989) *Первобытная культура*. М.: Политиздат, 573 с.
- Трибушина, С. Д. (2018) *Народное врачевание как фактор этнической культуры мордвы: культурологическое измерение. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии*. Саранск, МГУ им. Н. П. Огарева, 198 с.
- Филиппова, О. В. (2018) Модели коммуникативного поведения в мордовских поговорках: лингвопрагматический и лингвокультурологический аспекты. *Финно-угорский мир*, т. 10, № 1, с. 41–51. DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.01.041-051
- Чернов, А. В. (2016) Национально-языковые вопросы в контексте событий российской истории начала XX в. *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*, № 1 (37), с. 19–27.
- Янгайкина, Т. И. (2013) «Вот бы замуж выйти, да мокшень панар не найти»; Мокшанский наряд: былое и настоящее. *Центр и периферия*, № 4, с. 92–99.

Sources

- Evseev, V. Ya. (ed.). (1966) *Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda. T. 3. Ch. 1: Mokshanskije skazki [Oral and poetic creativity of the Mordovian people. Vol. 3. Pt 1: Folk tales of Moksha people]*. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 384 p. (In Russian)
- Evseev, V. Ya. (ed.). (1967) *Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda. T. 3. Ch. 2: Erzyanskije skazki [Oral and poetic work of the Mordovian people. Vol. 3. Pt 2: Folk tales of Erzya people]*. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 384 p. (In Russian)
- Otchet o rabote etnograficheskoj ekspeditsii 1955 goda i etnograficheskie kartochki, sostavlennye Makushinym i Glukhovoju [Report on the work of the ethnographic expedition of 1955 and ethnographic cards compiled by Makushin and Glukhova]. (1955) *NA NIIGN [Research report of Research Institute of Humanities of the Mordovia Republic]*. No. 1 — 221/257. Inventory no. 1. (In Russian)

References

- Belitser, V. N. (1973) *Narodnaya odezhda mordvy: Trudy mordovskoj etnograficheskoj ekspeditsii [Mordovian folk clothes: Proceedings of the Mordovian ethnographic expedition]*. Vol. 3. Moscow: Nauka Publ., 218 p. (In Russian)
- Belyaeva, N. F. (2001) *Traditsionnoe vospitanie detej u mordvy [Mordovian traditional parenting]*. Saransk: Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evsev'ev Publ., 260 p. (In Russian)
- Chernov, A. V. (2016) Natsional'no-yazykovye voprosy v kontekste sobytij rossijskoj istorii nachala XX v. [National and linguistic issues in the context of events of Russian history in the early XX century]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, no. 1 (37), pp. 19–27. (In Russian)
- Filippova, O. V. (2018) Modeli kommunikativnogo povedeniya v mordovskikh paremiyakh: lingvopragmaticheskie i lingvokul'turologicheskie aspekty [Models of communicative conduct in Mordovian proverbs: Linguistic-pragmatic and linguistic-cultural aspects]. *Finno-ugorskij mir — Finno-Ugric World*, vol. 10, no. 1, pp. 41–51. DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.01.041-051 (In Russian)
- Izgoev, A. S. (1991) Sotsializm, kul'tura, bol'shevizm [Socialism, culture, bolshevism]. In: A. A. Yakovlev (ed.). *Vekhi. Iz glubiny [Historical moment. From deep]*. Moscow: Pravda Publ., pp. 361–387 (In Russian)
- Kozlov, V. I. (1983) Osnovnye problemy etnicheskoj ekologii [The main problems of ethnic ecology]. *Sovetskaya etnografiya — Soviet Ethnography*, no. 1, pp. 3–16. (In Russian)
- Krys'ko, V. G. (2016) *Etnicheskaya psikhologiya [Ethnic psychology]*. 10th ed. Moscow: Yurait Publ., 359 p. (In Russian)
- Kursheva, G. A. (2019) Istoricheskaya pamyat' kak osnova sokhraneniya kul'turnogo koda mordovskogo (mokshanskogo i erzyanskogo) naroda [Historical memory as a basis of cultural code of Mordovian (Moksha and Erzya) people preservation]. *Tsentr i periferiya — Center and Periphery*, no. 3, pp. 17–21. (In Russian)
- Malinowskij, B. K. (1997) Funktsional'nyj analiz [The Functional theory]. In: S. Ya. Levit (ed.). *Antologiya issledovanij kul'tury. T. 1. Interpretatsiya kul'tury [Anthology of culture research. Vol. 1. Interpretation of culture]*. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 728 p. (In Russian)
- Mikhel', D. V. (2010) *Sotsial'naya antropologiya meditsinskikh sistem: meditsinskaya antropologiya [Social anthropology of medical systems: Medical anthropology]*. Saratov: Novyj proekt Publ., 80 p. (In Russian)
- Nikonova, L. I. (1995) *Tajny mordovskogo tselitel'stva [Secrets of Mordovian healing]*. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 168 p. (In Russian)
- Nikonova, L. I., Kandrina, I. A., Shchankina, L. N. (2010) *Traditsionnaya kul'tura sokhraneniya zdorov'ya narodov, prozhivayushchikh v Respublike Mordoviya: istoriko-etnograficheskiy aspekt [The traditional culture of preserving the health of peoples living in the Republic of Mordovia: Historical and ethnographic aspect]*. Penza: Nauchno-izdatel'skij tsentr "Sotsiosfera" Publ., 528 p. (In Russian)

- Tylor, E. B. (1989) *Primitive culture*. Moscow: Politizdat Publ., 573 p. (In Russian)
- Tribushinina, S. D. (2018) *Narodnoe vrachevanie kak faktor etnicheskoy kul'tury mordvy: kul'turologicheskoe izmerenie [Indigenous healing as a factor of Mordovian ethnic culture: Cultural dimension]*. PhD dissertation (Cultural studies). Saransk, Ogarev Mordovia State University, 198 p. (In Russian)
- Watzlawick, P., Beavin, J. B., Jackson, D. D. (2000) *Pragmatics of human communication: A study of interactional patterns, pathologies and paradoxes*. Moscow: Aprel'-Press Publ.: EKSMO-Press Publ., 320 p. (In Russian)
- Yangajkina, T. I. (2013) "Vot by zamuzh vyjti, da mokshen' panar ne najti"; Mokshanskij naryad: byloe i nastoyashchee ["I wish to get married, but can't find moksha panar". Moksha dress: The past and the present]. *Tsentri i periferiya*, no. 4, pp. 92–99. (In Russian)

Сведения об авторе

Светлана Дмитриевна Трибушина, e-mail: tribushinina85@mail.ru

Кандидат культурологии, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Author

Svetlana D. Tribushinina, e-mail: tribushinina85@mail.ru

Candidate of Sciences (Cultural Studies), Senior Researcher, Research Institute of Humanities of the Mordovia Republic